

В книге упоминалось, что в тот вечер, когда Се Цзюньцзэ поставил Метку Су Хуаю, он не отправил его обратно в резиденцию канцлера. Се Сюаньчэ быстро узнал об этом, явился в резиденцию князя Цзин, чтобы повидаться с Су Хуаем, а уже на следующий день того нашли мертвым в его комнате.

Император Юнкан приказал провести тщательное расследование, но в кабинете Се Цзюньцзэ обнаружили недошитый драконий халат, а также яд, в точности такой же, как тот, что был подмешан в еду Су Хуая перед смертью.

Хотя император Юнкан и понимал, что Се Цзюньцзэ стал жертвой чьего-то заговора, улики были найдены в его резиденции, и ему пришлось дать ответ народу и резиденции канцлера.

Сейчас главная задача — найти предателя в резиденции князя. Задача системы — защитить Су Хуая и остановить пришельца, ведь Су Хуай — ключ ко всей миссии. Если он останется жив, госпожа канцлер не умрет от горя, а тело Су Цина не будет захвачено душой из иного мира.

— Ладно, раз больше ничего нет, можешь идти, — Се Цзюньцзэ откинулся назад, закрыл глаза и начал выпроваживать гостя.

Уголок рта Цинь Чжэня дернулся. Ну и ну, когда нужно — так сразу вспоминаешь друзей, а как дела сделаны — так гонишь прочь.

— Хорошо, я ухожу. Ты главное держи это в голове, а если понадобится помощь — просто пришли кого-нибудь, дай знать.

— Мгм.

Се Цзюньцзэ открыл глаза и посмотрел, как тот достает несколько пузырьков с таблетками подавления феромонов, кладет их на стол, берет немного благовоний сокрытия дыхания и продолжает ворчать:

— Я оставил тебе несколько пузырьков, чтобы предотвратить подобное в будущем. И вот эти благовония: если будешь окуривать ими одежду, это поможет скрыть твой естественный аромат, чтобы не влиять на окружающих, когда выходишь из дома.

Как сегодня, например — в спальне стоял такой густой запах его феромонов, что даже он, Чжунъюн, почувствовал. Хорошо еще, что рядом не было других Цяньюаней или Куньцзэ, иначе их бы так придавило, что они и подняться не смогли бы.

— Все, не буду тебя больше утомлять, я пошел.

Сказав это, Цинь Чжэнь закинул на плечо свою аптечку и собрался уходить.

Се Цзюньцзэ внезапно встал и с самым серьезным видом произнес:

— Юаньси, спасибо тебе за все эти годы.

Цинь Чжэнь замер, не сделав и шага. В его глазах мелькнуло изумление. Он обернулся и с недоверием посмотрел на Се Цзюньцзэ, даже поковырял в ухе — он был уверен, что ослышался.

— Что ты сказал?

Они росли вместе с самого детства, но Цинь Чжэнь ни разу не слышал от этого парня ни единого слова благодарности. Сегодня что, солнце встало на западе?

И еще это его выражение лица — слишком спокойное. Он даже засомневался, не подменили ли Се Цзюньцзэ. Если бы не шрам на запястье, который он видел, когда перевязывал его, он бы ни за что не поверил, что перед ним тот самый Се Цзюньцзэ, которого он знает.

В его представлении Се Цзюньцзэ никогда не отличался такой железной выдержкой. Иметь рядом красавца и удержаться, когда феромоны Куньцзэ выходят из-под контроля — это совсем на него не похоже.

Он погладил подбородок, дважды обошел вокруг Се Цзюньцзэ, и в голове вдруг возникла невероятная мысль.

— Цзин Янь, ты что, сглаз подхватил? Дай-ка я посмотрю.

С этими словами он опустил аптечку и потянулся к его запястью.

Уголок рта Се Цзюньцзэ дернулся, лицо мгновенно почернело. Он внезапно пожалел о сказанных словах — не стоило болтать лишнего.

Увернувшись от протянутой руки, он бесстрастно бросил:

— Быстро хватай свои вещи и проваливай.

Цинь Чжэнь не обиделся и принялся увещевать:

— Цзин Янь, нельзя же так пренебрегать здоровьем! Если это и правда сглаз, я, может, и не пойму, но смогу дать совет. Мастер Ляо У из храма Сянго в этом деле хорош, давай я как-нибудь отведу тебя к нему?

Се Цзюньцзэ: — ...

Видя, что тот не унимается, Цинь Чжэнь перестал шутить, похлопал его по плечу и добавил:

— Цзин Янь, пора бы отпустить то, что уже прошло. Как бы сильно ты ни любил Хуа Ваньнин, она уже стала женой наследного принца. Кто знает, может, у нее в животе уже твой внук растет? Не будь таким упрямым, в этом мире не одна Хуа Ваньнин — достойная Куньцзэ, нужно смотреть шире.

— Я знаю, что она выдающаяся женщина, первая красавица Юйцзина, и неудивительно, что она тебе приглянулась. Но ты ведь и сам видишь: сколько ты за ней ни бегал, она на тебя и не смотрит. К чему так цепляться за это кривое дерево?

Се Цзюньцзэ: — ??

Встретившись взглядом с Цинь Чжэнем, Се Цзюньцзэ внезапно вспомнил, что в книге упоминалась некая Хуа Ваньнин — похоже, она была первой любовью оригинала, но в тексте об этом говорилось лишь вскользь, поэтому он и не придал значения.

Не ожидал, что Цинь Чжэнь тоже в курсе. Похоже, в книге осталось немало недосказанного. Что же до самой Хуа Ваньнин, то это была любовь того, книжного Се Цзюньцзэ, а у него самого к ней не было ни капли симпатии.

— Если тебе больше не нужен твой рот, я могу приказать его зашить.

Одного взгляда Се Цзюньцзэ хватило, чтобы Цинь Чжэнь тут же умолк, продолжая, впрочем, ворчать про себя. Не хочешь слушать — не надо, такой злюка, неудивительно, что Хуа Ваньнин его не любит.

Се Цзюньцзэ без труда угадал, о чем тот думает.

— Если тебе так скучно, я найду тебе занятие. И еще: мне не нравится эта Хуа Ваньнин, больше не упоминай ее в моем присутствии. Иначе я попрошу брата-императора отправить тебя в Цзяннань.

Се Цзюньцзэ оставался бесстрастным, а при упоминании Хуа Ваньнин в его глазах промелькнуло отвращение. Хотя в романе она не была описана подробно, судя по глубоким воспоминаниям Се Цзюньцзэ, она отнюдь не была невинным белым цветком.

Она мечтала стать женой наследного принца, но не хотела терять Се Цзюньцзэ — этого простака, который был готов ради нее на все. Если выразиться словами системы 1388, он был для нее лишь запасным вариантом.

Эти слова привели Цинь Чжэня в замешательство, он с недоверием приложил руку ко лбу Се Цзюньцзэ.

— Жара нет! С чего ты начал нести чушь?

У Се Цзюньцзэ задержалась вена на лбу. Он посмотрел на Цинь Чжэня с таким холодом, что тот мог бы заморозить воду, но глупый Цинь Чжэнь ничего не заметил и продолжал бормотать:

— Не может быть... Даже если на разум повлияли феромоны Куньцзэ в период течки, рассудок не должен был помутиться.

Взгляд Цинь Чжэня стал невыносим, и Се Цзюньцзэ холодно скомандовал:

— Тяньшу, вышвырни этого парня из резиденции.

Едва он закончил фразу, в комнате появилась черная тень.

Тяньшу не стал буквально выбрасывать Цинь Чжэня, а просто взял его аптечку и преградил путь:

— Господин лекарь Цинь, прошу.

Цинь Чжэнь: — ...

Он перевел взгляд с рослого Тяньшу на Се Цзюньцзэ, который сидел на краю кровати с лицом мрачнее тучи.

Уголок рта Цинь Чжэня дернулся. Похоже, этот Се Цзинъянь действительно разлюбил Хуа Ваньнин.

— Ладно, ухожу. В следующий раз, даже если позовешь, я в твою резиденцию ни ногой.

Сказав это, он стряхнул несуществующую пыль с подола, забрал аптечку и, не оглядываясь, зашагал прочь.

Когда Цинь Чжэнь ушел, Се Цзюньцзэ потер ноющие виски и бесстрастно произронил:

— Тяньшу, выясни, кто за последний месяц контактировал с людьми Четвертого принца.